

Министерство высшего образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения РАН
(ИСл РАН)

Отдел истории Средних веков

Научный доклад

Коноплянко Константина Сергеевича, очного аспиранта ИСл РАН,
обучающегося по направлению подготовки 46.06.01 Исторические науки и
археология, специализации 07.00.03 «Всеобщая история соответствующего
периода (Средние века и раннее Новое время)»
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации) на тему

«Формирование и развитие основных течений реформации в Королевстве
Польском и Великом княжестве Литовском в 1550-е – 1560-е гг. Их
конфессиональные, социальные и политические особенности»

Научный руководитель:

д.и.н., чл.-корр. РАН, зав. отделом
истории Средних веков ИСл РАН
Флоря Б.Н.

Москва, 2021 г.

Введение

Эпоха Реформации занимает особое место не только в духовной, но и в социальной, культурной и политической жизни Центральной и Восточной Европы раннего Нового времени. Процессы переосмысления прежней католической традиции (критика организационных, обрядовых, социальных, иерархических, догматических положений), начавшиеся на немецких и швейцарских территориях идейными вдохновителями Реформации – Лютером, Меланхтоном, Цвингли и Кальвином, а также создание новых богословских принципов, таких как принцип *sola fide* и принцип буквального понимания библейских текстов *sola scriptura*, встретили поддержку значительных и неоднородных по своему составу общностей людей в разных регионах Европы, что в итоге привело к церковному расколу в раннее Новое время и обособлению от католицизма нового вероучения – протестантизма. Последователи этого вероучения, одержимые постоянным поиском истины, стремились формировать свое мировоззрение сообразно их собственным трактовкам Священного Писания, а также в многочисленных полемиках не только с традицией, но и между собой. В результате внутри реформационного движения начинают происходить процессы конфессионального размежевания, сопровождаемые процессами формирования территориальных церквей. Историография однозначно выделяет несколько основных течений Реформации: лютеранство, развитое из учения Лютера и Меланхтона; кальвинизм или реформатство, сформированный из учений Цвингли и Кальвина. Отдельно следует сказать о движении Общины Чешских братьев, анабаптистах и антитринитариях. Если первые являлись наследниками идей Петра Хельчицкого, считавшего себя последователем вдохновителя чешской реформации Яна Гуса (XV в.), и признавались другими ответвлениями реформационного движения, то два последних течения считались маргинальными и были одинаково гонимы как католиками, так и представителями нормативного протестантизма, за что в историографии за ними закрепился специальный термин – радикальная реформация. Все эти течения трансформируются на протяжении времени

благодаря воззрениям новых деятелей и внутреннему диалогу в реформационных кругах. Во второй половине XVI в. Реформация приходит в польские и литовские земли. Немалую роль в этом сыграла господствовавшая тогда на этих территориях религиозная терпимость, в результате чего в регион прибыло множество иностранных вольнодумцев.

Исследовательской проблемой диссертации избрано соотношение польской и литовской Реформации с основными течениями Реформации европейской – лютеранством, реформатством, движением Общины Чешских братьев, а также радикальной реформацией. Главный вопрос можно сформулировать таким образом: в какой мере традиции вероучения, обрядности, структуры и организации церковной жизни основных течений европейской Реформации воспроизводятся на польской и литовской почве. Для последовательного раскрытия проблемы необходимо обратиться к решению следующих задач: 1) определить соответствующие реформационные учения, проникшие на польские и литовские территории и понять их специфику (вероучение, структуру, обрядность, организацию церковной жизни и особенности положения духовенства); 2) выяснить, какими группами польского и литовского населения и на каких конкретных территориях происходило восприятие той или иной реформационной доктрины; 3) разобраться в том, как происходил раскол польского и литовского реформатского лагеря и от него обособились представители радикальной реформации – антитринитари и анабаптисты.

Объектом исследования избрана та часть польского и литовского общества, которая приняла различные реформационные верования. **Предметом диссертации**, соответственно, являются взгляды этой части польского и литовского общества, на основе которых формируются конфессиональные, социальные и политические различия принципов вероучения, обрядности, организационного уклада и политических предпочтений внутри того или иного течения.

Хронологические рамки диссертации определены вполне строго – 1550–1560-ми годами. Для этого периода характерно отсутствие каких-либо внятных конфессиональных границ, а процесс формирования конфессий происходит в контексте многочисленных споров внутри реформационного общества польских и литовских земель. Отрезок 1550-х гг. связан с проникновением в польские и литовские земли разнообразных реформационных учений. Именно в это время происходит массовое восприятие Реформации, что порождает череду обсуждений и попытки выработать общий вероучительный документ (конфессию). В 1560-х гг. в польском и литовском реформационном лагере происходит раскол, связанный с проникновением в него радикальных реформационных доктрин.

Состояние изученности данной проблемы, при всем многообразии зарубежной и отечественной историографии по польской Реформации данного периода, в целом не досконально. Это объясняется тем, что большинство работ являются либо слишком общими (это касается в основном фундаментальных дореволюционных отечественных работ Н. Н. Любовича¹, Н. И. Кареев² и П. Н. Жуковича³), либо затрагивают некоторые частные вопросы, входящие в сферу проблематики диссертации. Наибольшее внимание близким данной проблеме темам посвящено в польских работах коллектива, сгруппированного вокруг журнала «Reformacja w Polsce», затем «Odrodzenie i Reformacja w Polsce». Это исследования таких авторов как С. Кот⁴, Я. Тазбир⁵, Л. Шчущкий⁶ и пр.

¹ Любович Н.Н. История реформации в Польше. Кальвинисты и антитринитариане. Варшава, 1883.

² Кареев Н.И. Очерк истории реформационного движения и католической реакции в Польше. М., 1886.

³ Жукович П.Н. Кардинал Гозий и польская церковь его времени. Спб., 1882

⁴ См. Kot S. Ideologia polityczna i społeczna braci polskich zwanych arjanami. Warszawa, 1932; *Idem*. L'influence de Michel Servet sur le mouvement Antitrinitarien en Pologne et en Transylvanie, in *Autour de Michel Servet et de Sébastien Castellion*, recueil publié sous la direction de B. Becker, Haarlem, 1953; *Idem*. Szymon Budny: Der grösste Häretiker Litauens im 16. Jh. // *Festschr. f. H. F. Schmid*. Graz; Köln, 1956; *Idem*. Ausbruch und Niedergang des Täufertums in Wilna. 1563-1566 // *Archiv für Reformationsgeschichte*. Bd. 49. 1958.

⁵ Tazbir J. Walka z Bracmi Polskimi w dobie kontreformacji // in: *Odrodzenie i reformacja w Polsce*. Warszawa, 1956; *Idem*. Społeczeństwo wobec reformacji // in: *Polska w epoce Odrodzenia*. Państwo, społeczeństwo, kultura. Warszawa, 1985; *Idem*. Reformacja w Polsce. Szkice o ludziach i doktrynie. Warszawa, 1993.

⁶ Szczucki L. Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, XXXI, 1986; *Idem*. L'antitrinitarismo in Polonia. Tendenze della ricerca e prospettive // *Atti del Convegno Italo-Polaico*. Firenze, 1971; *Idem*. Polish and Transylvanian unitarism in the second half of the 16th century // *Antitrinitarism in the second half of the 16th century*. Budapest, 1982; *Idem*. W kręgu myśliciele heretyckich. Wrocław, 1972;

Результатом деятельности этих ученых стал также ряд публикаций источников, в которых содержится немало информации по проблематике диссертации⁷. Также, на страницах журнала «Odrodzenie i Reformacja w Polsce» была опубликована статья российского (в то время – советского) историка Б. Н. Флори⁸, которая, пожалуй, является единственной работой, посвященной конкретно проблеме данной диссертации. Б. Н. Флорей был введен в научный оборот комплекс источников из РГАДА по расколу польской реформатской церкви в 1560-е гг. Для понимания процессов восприятия реформационного учения в польских землях в диссертации также предполагается использовать ряд работ по немецкой и швейцарской Реформации: это работы преимущественно немецких авторов Э. В. Цеедена⁹, Т. Вотшке¹⁰, Х. Шиллинга¹¹, и пр. Исследование тематики радикальной реформации и ее отголосков в польских и литовских землях невозможны без учета труда английского историка Дж. Х. Уильямса¹² и сочинений советского ученого М. М. Смирин¹³. Из современных

⁷ См. *Szczucki L.* «Nieznanej kroniki ariańskiej» część pierwsza // *Wolól dziejów i tradycji arianizmu. Zbór studiów pod redakcją Lecha Szczuckiego.* Warszawa, 1971; *Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia.* Oprac.: L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, 1959; *Czechowic M.* *Rozmowy chrystyańskie /* Oprac. Alina Linda, M. Maciejewska, L. Szczucki i. i. – Warszawa-Lódź, 1979; *Miscellanea arianica.* Oprac. J. Domański i L. Szczucki. *Archiwum historii filozofii i myśli społecznej.* T. 6, 1960; *Korespondencja anabaptystów morawskich z arianami polskimi // Odrodzenie i Reformacja w Polsce.* T. 3. Warszawa, 1958.

⁸ См. *Floria B.* *Materiały do dziejów polskiej reformacji w moskiewskim Centralnym Państwowym Archiwum Akt Dawnych // Odrodzenie i Reformacja w Polsce, XXXIV.* 1989.

⁹ См. *Zeeden E. W.* *Calvins Einwirken auf die Reformation in Polen-Litauen. Eine Studie über den Reformator Calvin im Spiegel seiner polnischen Korrespondenzen // in: Syntagma Friburgense. Historische Studien, Hermann Aubin zum 70 Geburtstag dargebracht.* Lindau und Konstanz, 1957.

¹⁰ См. *Wotschke T.* *Geschichte der Reformation in Polen.* Leipzig, 1911.

¹¹ См. *Schilling H.* *Die Konfessionalisierung im Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555-1620 // Historische Zeitschrift, 246* (1988).

¹² См. *Williams G. H.* *The radical Reformation.* 3rd edition rev. and expanded. p. cm. – (Sixteenth century essays & studies; v. 15.) Kirksville, 2000 (первое издание – 1962 г.).

¹³ См. *Смирин М. М.* *Народная реформация Томаса Мюнцера и великая крестьянская война.* М.-Л., 1947.

отечественных работ особую важность представляют исследования М. В. Дмитриева¹⁴, М. А. Корзо¹⁵, А. М. Шпирта¹⁶.

Исследование состояния изученности польской Реформации в историографии позволяет сделать вывод о том, что интересующие нас вопросы исследованы крайне неравномерно. Пик популярности изучения социальных вопросов и радикальной Реформации пришелся на XX в. и отразился в немалом количестве польских и зарубежных исследований. Вместе с тем, вопросы вероучения, конфессиональных границ и взаимодействия между представителями различных течений протестантизма, некогда фрагментарно исследованные в зарубежной историографии XIX в., а также в российских дореволюционных работах, по сей день остались открытыми. Вероятно, что этот пробел восполнили недавние польские публикации¹⁷, недоступные нам по причине их отсутствия в библиотеках Российской Федерации. Несомненно, полезными для исследования конфессиональных особенностей польской радикальной Реформации являются современные немецкие работы, посвященные моравскому и швейцарскому анабаптизму¹⁸. Знакомство с этими работами позволит нам изучить генезис польского-литовского анабаптизма,

¹⁴ См. *Дмитриев М.В.* О генезисе радикальных тенденций арианства в Речи Посполитой в 60-е годы XVI в. // Проблемы истории античности и средних веков. Под. ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1983; *Он же.* Идеологическая эволюция арианства в Речи Посполитой в 70-е годы XVI в. // Общество и государство в древности и в средние века. М., 1984.; *Он же.* Антифеодалные тенденции в реформационном движении в Речи Посполитой второй половины XVI века // Советское славяноведение. М., 1984

¹⁵ См. *Korzo M. A.* Przyczynek do roli druków bazylejskich w XVI-wiecznym piśmiennictwie ewangelickim Wielkiego Księstwa Litewskiego // in: *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*, LV, 2011. S. 7-26; *Она же.* Польские кальвинистские катехизисы XVI века как источник для реконструкции конфессиональной идентичности // Вестник РГГУ № 21 (101) М., 2012; *Она же.* Украинско-белорусская катехитическая традиция конца XVI-XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007.

¹⁶ См. *Шпирт А. М.* Социн, «иудаизантизм» и иудаизм: о «своем» и «чужом» в польской радикальной реформационной мысли 2-й половины XVI в. // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга. Сб. статей. М., 2003.

¹⁷ См. *Ewangelicyzm reformowany w Pierwszej Rzeczypospolitej. Dialog z Europą i wybory aksjologiczne w świetle literatury i piśmiennictwa XVI-XVII wieku.* Warszawa, 2015; *Antytrynitaryzm w Pierwszej Rzeczypospolitej w kontekście europejskim. Źródła-rozwoj-oddziaływanie.* Warszawa, 2017; *Ptaszyński M.* Reformacja w Polsce a dziedzictwo Erazma z Rotterdamu. Warszawa, 2018.

¹⁸ См. *Rothkegel M.* Anabaptism in Moravia and Silesia // *A companion to anabaptism and spiritualism, 1521-1700.* Ed. by J. D. Roth and J. M. Stayer. Leiden, 2007. P. 163-215; *Idem.* Antihabsburgische Opposition und täuferischer Pazifismus // *Mennonitische Geschichtsblätter*, 69. Jg., 2012, 7-44; *Idem.* Institutionalisierte Rebellion: Aufsässige Praktiken der Hutterischen Täufer in Mähren // *Gabriella Erdélyi (ed.) Armed Memory: Agency and Peasant Revolts in Central and Southern Europe (1450-1700)*, Göttingen, 2016. S. 121-135; *Idem.* The Living Word: Uses of the Holy Scripture among Sixteenth-Century Anabaptists in Moravia [translated by James M. Stayer] // *Mennonite Quarterly Review*, July 2015. P. 357-403; *Chudaska A.* Peter Riedemann. Konfessionsbildendes Täufertum im 16. Jahrhundert / Quellen und Forschungen zur Reformationsgeschichte. Vol. 76. Heidelberg, 2003

найти его идейные источники и понять его региональную специфику. Изучение польской реформационной мысли и ее взаимодействия с основными течениями Реформации европейской сквозь призму исследования текстов, – как показали работы М.А. Корзо, способствует выявлению общих тенденций развития того или иного вероучения, а также позволяет понять специфику развития того или иного реформационного ответвления на польской почве.

Характеристика источников

В качестве источников, составляющих основу диссертации, предполагается исследование материалов, различных по форме, языковым (документы на польском, чешском, немецком и латинском языках) и функционально-жанровым особенностям. Это акты (синодальные протоколы и дневники сеймов, опубликованные в ряде польских, чешских и немецких изданий – Akta Synodów Różnowierczych, Lasciana, Acta Unitas Fratrum Bohemiorum), корреспонденция, вероучительные (Confessio fidei ac religionis, Baronum ac Nobilium regni Bohoemiae, Serenisimo ac Inuictissimo Romanorum, Bohoemiae & c. Regi, Vienna Austriae, sub anno Domini 1535 oblata. Witebergae, 1538) и полемические сочинения (принадлежащие реформаторам Ш. Жаку, Ш. Будному, Гжегожу Павлу из Бжезин, С. Сарницкому и пр.). Особое внимание предполагается уделить материалам из РГАДА (фонды «Дела о Польше и Литве»). Также следует принимать во внимание некоторые сочинения Лютера, Меланхтона, Цвингли, Кальвина, Буцера, Буллингера и пр. Разумеется, большинство этих сочинений было написано раньше указанного хронологического периода, однако, исследование данных сочинений необходимо для более ясного понимания традиции основных реформационных течений.

Характерная особенность настоящей работы заключается в привлечении источников как польского, так и непольского происхождений, дабы наглядно продемонстрировать проблемы заимствования, преемственности и эволюции реформационной мысли. В качестве основных источников непольского происхождения будут рассмотрены некоторые сочинения важнейших идеологов

реформационного движения – М. Лютера¹⁹, Ф. Меланхтона²⁰, Ж. Кальвина²¹ и пр. что, в свою очередь, продемонстрирует нам идейную преемственность.

Критика всех наших материалов независимо от их жанра базируется на двух положениях: достоверности и релевантности. Под *достоверностью* мы имеем в виду то, насколько адекватно автор документа (сочинения, письма, акта) показывает свои взгляды на те или иные события. В этом смысле мы исходим из презумпции, что авторы зачастую намеренно искажают действительность для создания видимости ситуации под тем или иным углом. Это нарочитое искажение реальности также иногда может являться следствием априорных суждений современников автора. Для проверки достоверности некоторых наших источников нам потребуются сведения современников рассматриваемого нами явления реформационной среды, принадлежащих к представителям иных, не связанных с протестантизмом конфессий²².

Под *релевантностью* мы понимаем то, насколько тот или иной исторический материал способен быть информативным для исследуемой нами проблемы.

Все используемые в данной работе источники можно условно разделить на шесть групп:

Первую группу представляют религиозно-полемические произведения. Это сочинения публицистического, полемического и проповеднического характера. К ним относятся некоторые трактаты Петра из Гонендза²³, Гжегожа

¹⁹ См.: *Luther, M.* Wieder die Mordischen und Reubischen Rotten der Bawren. Wittenberg, 1525; *Idem.* Ob Kriegsleute auch ynn seligem Stende seyn kunden. Wittenberg, 1527; *Лютер М.* О свободе христианина. // Мартин Лютер. Избранные произведения. СПб., 1994. С. 24-54; *Он же.* О светской власти. // Избранные произведения. СПб., 1994. С. 131-163; *Он же.* К христианскому дворянству немецкой нации. // Мартин Лютер. Избранные произведения. СПб., 1997. С. 44-154; *Он же.* О рабстве воли. // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1987. С. 190-545.

²⁰ См. *Melanchthon, Ph.* Loci Communes rerum theologiarum // Die Loci Communes Philip Melanchtons in ihrer Urgestalt herausgegeben und erläutert von G.L. Plitt. Erlangen, 1864.

²¹ См.: *Кальвин Ж.* Наставление в христианской вере. М., Т. 1. 1997; Т. 2. 1998; Т. 3. 1999.

²² См.: *Wilkowski K.* Przyczyny nawrócenia do wiary powszechniej. Wilno, 1583; *Łaszcz M.* Recepta na plastr Czechowica // Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia. Oprac.: L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, 1959. S. 588-609; *Rabbi Jizchak.* Befestigung im Glauben. Gohrau, 1865.

²³ См.: *Piotr z Goniądzka.* O trzech. Warszawa, 1962; *Idem.* O ponurzeniu chrystyjańskim przeciwko chrztu nowochrześciców niedawnym. Warszawa, 1960; *Idem.* O synu Bożym. Warszawa, 1961.

Павла из Бжезин²⁴, Шимона Будного²⁵, Мартина Чеховица²⁶, Мартина Кровицкого²⁷, и сочинение анонимного автора «Трактат против моравских «коммунистов»²⁸. Некоторые сочинения были опубликованы польскими историками XX в., другие же использовались в старопечатных изданиях, многие из которых доступны в Музее книги РГБ РФ²⁹. Вторую группу составляют документы официального характера или акты. В основном это протоколы реформационных синодальных съездов, реже – заседаний сейма. Обширный актовый материал, а именно синодальные протоколы, находящиеся в фонде «Дела о Польше и Литве» Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА) были введены в оборот в исследовании Б.Н. Флори³⁰. Третью группу составляет корреспонденция. Она достаточно разнообразна по критериям адресата и адресанта. Это отчеты папских нунциев о религиозной ситуации в польских землях 1560-х гг.³¹, переписка польских протестантов как между собой³², так и с идеологами швейцарской Реформации³³, а также корреспонденция польских антитринитариев с моравскими анабаптистами³⁴. Четвертую группу составляют нарративные источники, как опубликованные, так

²⁴ *Grzegorz Paweł z Brzezin*. Rozdział Starego Testamentu od Nowego // Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia. Oprac.: L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, 1959; *Idem*. Przeciwno zdaniu o wojnie Jakuba Paleologa // Literatura ariańska w Polsce XVI wieku: Antologia. Oprac.: L. Szczucki, J. Tazbir. Warszawa, 1959. Ss. 34-58; *Idem*. O prawdziwej śmierci, zmartwychwstaniu i żywocie wiecznym. Wrocław, 1954.

²⁵ См.: *Budny S.* O urzędzie miecza używającym / Wyd. S. Kot. Warszawa, 1932; *Idem*. O przedniejszych wiary chrystyjanskiej artykułach. PWN. Warszawa-Lodz, 1989; [*Idem*.] O dzieciokrzeczeństwie krótkie wypisanie: o zaczęciu sporu i polerowania około pierwszego sakramentu. To jest świętego Ponurzenia w Księstwie Litewskim a potem i w Polsce // Szczucki, L. Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // Odrodzenie i reformacja w Polsce, XXXI, 1986. S. 102-109.

²⁶ См.: *Czechowicz M.* Rozmowy chrystyjańskie / Oprac. Alina Linda, M. Maciejewska, L. Szczucki i i. – Warszawa-Lódź, 1979.

²⁷ См.: *Krowicki M.* Chrześcijańskie / a żałośliwe napominanie do Najasniejszego iego Królewskiej miłości Maiestatu / y do wszystkich / Panów wielkich / małych / Bogatych / y ubogich na Seymych bywających / they Sławney Korony Polskiej. Aby Pana Jesu Christusa przyieli / i Euangelia święta. Odrzuczywszy Błędy y bałwochwalstwa Antichristowe / y sług yego. Magdeburg, 1554.

²⁸ См.: Трактат przeciwko «komunistom» morawskim // 700 lat myśli polskiej. Filozofia i myśl społeczna XVI wieku. Warszawa, 1978. S. 317-332.

²⁹ Российская государственная библиотека Российской Федерации

³⁰ *Florya B.* Op. cit.

³¹ *Rélations des nonces apostoliques et d'autres personnes sur la Pologne de 1548 à 1690* / Ed. E. Rykaczewski. Berlin; Poznań, 1864.

³² *Miscellanea arianica*. Oprac. J. Domański i L. Szczucki. Archiwum historii filozofii i myśli społecznej. T. 6, 1960. S. 199-297

³³ *Der Briefwechsel der Schweizer mit den Polen* // Archiv für Reformationsgeschichte. Ergänzungsband III. Leipzig, 1908.

³⁴ *Korespondencja anabaptystów morawskich z arianami polskimi* // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. T. 3. Warszawa, 1958. S. 198-214.

и старопечатные. Здесь мы имеем дело главным образом с сочинениями более поздних авторов польского и непольского происхождения, кроме сочинения XVI в., написанного папским нунцием Коммендони и доступным в издании 1847 г.³⁵ Большинство интересующих нас сочинений относятся к XVII в. Это латиноязычные хроники авторов польского происхождения: антитринитария С. Любенецкого³⁶, реформата А. Венгерского³⁷; польскоязычные хроники авторов польского происхождения: антитринитария А. Любенецкого³⁸ и реформата В. Венгерского³⁹; латиноязычная биографическая хроника голландского антитринитария Х. Сандиуса⁴⁰. Пятую группу составляют документы вероисповеданий разных реформационных объединений и катехетические тексты⁴¹.

В качестве методологии диссертационного исследования предполагается использовать те принятые в науке методы, которые были бы наиболее продуктивными для разрешения поставленной проблемы. Подбирая методологический инструментарий, следует руководствоваться прагматическим принципом, который позволит рассмотреть специфику Реформации на польских и литовских территориях в указанный период в следующих плоскостях. 1) В качестве системы, т. е. как единого синхронного механизма, рассматриваемого в неподвижности, не обращая внимание на эволюцию. В данном случае необходимо также учитывать естественный исторический контекст событий. 2) Диахронически, т. е. проводя ретроспективный анализ проблемы. Использование этого метода способствует выяснению причинно-следственных связей данного явления (польской Реформации) и его взаимодействия с иными явлениями на разных временных промежутках. 3) Текстологически, т. е. изучая идейное наследие польской Реформации сквозь сравнение текстов, выявляя в

³⁵ *Commendoni L. F.* Pamiętniki o dawnej Polsce. Wilno, 1847.

³⁶ *Lubieniecki S.* Historia Reformationis Polonicae. Freistadii (Amsterdam), 1685.

³⁷ *Węgierski A.* Libri quattuor Slavoniae Reformatae. Varsaviae, 1973.

³⁸ *Lubieniecki A.* Polonoetychia. Lwów, 1843.

³⁹ *Węgierski W.* Kronika zboru Ewangelickiego Krakowskiego. Kraków, 1817.

⁴⁰ *Sandius, Ch.* Bibliotheca antitrinitariorum. Freistadii (Amsterdam), 1684. В этом издании Х. Сандиус публикует Завещание (Testamentum) Е. Шомана, – См.: Testamentum G. Schomani // in: *Sandius Ch.* Op. cit. P. 191-198.

⁴¹ Некоторые сочинения рассматриваются в публикациях, некоторые в старопечатном варианте.

них разночтения и заимствования. Данный метод приведет к пониманию эволюции текстологической традиции реформационной церковно-учительной литературы в польских и литовских землях. Использование всех этих методов вкуче позволит дать читателю диссертации четкое представление об удельном весе тех или иных явлений Реформации в ее польской и литовской разновидности.

Актуальность исследования обусловлена следующими принципами: 1) недостаточной изученностью темы в зарубежной и отечественной историографии, в частности устоявшееся в историографии понятие «польский кальвинизм» не совсем верно характеризует польское реформационное движение в указанный период и поэтому нуждается в существенной критике; 2) тематика диссертации несколько выделяется на фоне других отечественных исследований славянской Реформации: основные работы (М. В. Дмитриева, М. А. Корзо, А. М. Шпирта) сосредоточены преимущественно на восточнославянских сюжетах (украинско-белорусская тематика, проникновение Реформации в православную среду и пр.), в то время как данная тема предполагает изучение восприятия западноевропейской реформационной традиции на польской и литовской почве; 4) разработка данной темы способна пролить свет на перипетии не только духовно-религиозной, но также культурной и, в целом, общественной жизни в тогдашней Европе – не только на пересечении различных конфессионально-культурных традиций и этноязыковых стихий, но и на водоразделе между поздним Средневековьем и ранним Новым временем. В этом смысле тематика диссертации хорошо вписывается в гораздо более общую и значимую проблему – взаимодействия культурных областей *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*.

Апробация работы

Проведенные исследования по диссертационной теме были обсуждены на нескольких научных конференциях «Славянский мир: общность и многообразие» в Институте славяноведения РАН от 21-22 мая 2019 г.; «Славяне и их соседи в многоконфессиональном мире (позднее Средневековье и

ранее Новое время) от 10 декабря 2019 г.».; «Славянский мир: общность и многообразие» в Институте славяноведения РАН от 25-26 мая 2021 г.».

Результаты исследования представлены в трех статьях в изданиях из списка ВАК (общий объем публикаций 3,5 а/л)⁴², а также одной обзорной статье в Православной энциклопедии (1 а/л)⁴³.

Исследовательская проблематика, намеченная нами для диссертационного исследования, будет раскрыта лишь частично в рамках настоящей научно-квалификационной работы (НКР) и отразится в нескольких главах основного содержания, образующих основу последующей диссертации. Таким образом, НКР состоит из введения, обзора историографии и источников, трех глав и заключения. Первая глава «Конфликты в польских реформационных общинах в 1550-1560 гг.» повествует о кризисе польско-литовского кальвинизма и расколе реформатского лагеря. В § 1 «Кальвинизм, радикальная реформация в контексте Реформации как общеевропейского явления: к вопросу о характеристике терминов и постановке основных исследовательских задач главы» показано, что термин «кальвинизм», часто применяемый в историографии⁴⁴ к польской Реформации, не совсем релевантен, так как трудно говорить о каких-либо ясных границах между конфессиями внутри польско-литовского реформационного движения в указанный период. Рассмотрены также такие термины как «нормативная» и «радикальная» Реформация⁴⁵.

⁴² Коноплянко К. С. Генезис анабаптизма в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском в 1550-1560-гг. // Славяноведение № 2, 2021. С. 8-25; *Он же*. Соотношение Закона и Евангелия в системе социально-этических воззрений Общины Польских братьев // Вестник славянских культур. Т. 62, № 4/2021) (1 а/л) [в печати]; *Он же*. Социально-этическая картина мира польско-литовского реформата Шимона Будного // Славяноведение №6, 2021. (1 а/л) [в печати]

⁴³ *Он же*. Польские братья, реформационная община // Православная энциклопедия. Т. 57. М., 2020. С. 279-285. (1 а/л).

⁴⁴ См.: Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. 5. Период разделения русской церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458-1596). М. 1996. С. 183; *Lukaszewicz J.* Op. cit. S. 15; *Дмитриев М.В.* Указ. соч. С. 100; *Он же*. Антифеодальные тенденции в реформационном движении в Речи Посполитой второй половины XVI века // Советское славяноведение Т. 5., М., 1984. С. 27; *Historia Polski 1505-1764.* Warszawa, 1979. S. 74-77; *Urban W.* Chłopi wobec Reformacji w Małopolsce w drugiej połowie XVI w. Kraków, 1959. S. 41; *Bidlo J.* Jednota bratrská v prvním vyhnání. Čast II. Praha, 1908. S. 10; *Bursche E.* Oddziaływanie luteranizmu na ewangelicyzm w Polsce // *Przegląd Historyczny* 32/1. 1934,1935. S. 30, 38

⁴⁵ См. *Williams G. H.* The radical Reformation. 3rd edition rev. and expanded. p. cm. – (Sixteenth century essays & studies.; v. 15) Kirksville, 2000.; *Stayer J. M.* The Radical Reformation // *Handbook of European history, 1400-1600: late Middle Ages, Renaissance, and Reformation.* Vol. 2: Visions, Programs and Outcomes. Leiden, New York, Köln, 1995. P. 249.

§ 2 «Принятие вероисповедания и аполгии вероисповедания от чешских братьев» повествует о попытке заключения унии между польскими реформатами и общиной чешских братьев. На основе синодальных протоколов показывается, что инициатива унии принадлежала польским реформатам, так как они не имели готового текста собственной конфессии⁴⁶. Формальное принятие унии вскрыло множество противоречий между польскими реформатами, касающихся догматических (проблема евхаристии), организационных (десятина) и социальных вопросов (барщина)⁴⁷. Таким образом, кризис, охвативший польские «зборы» способствовал усвоению радикальных в религиозном плане учений, таких как антитринитаризм и анабаптизм, о чем повествует § 3 «Появление антитринитаризма и его проникновение в реформационный лагерь 1560-1565 гг».

Тема генезиса анабаптизма в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском исследуется во второй главе. Данное религиозное новшество было воспринято из Моравии, распространено польским вольнодумцем Петром из Гонендза⁴⁸ и рассматривалось на реформатских синодах 1550-1560 гг⁴⁹. В § 1 «Община моравский анабаптистов (гуттеритов) и их «*Rechenschaft unserer Religion / Leer und Glaubens*»» исследует преемственность польско-литовского анабаптистского учения от моравских идеологов анабаптизма и их основного вероучительного сочинения. Так, религиозная доктрина анабаптизма строилась на двух взаимосвязанных компонентах: отрицание крещения детей и требование крещения в сознательном возрасте были обусловлены социально-этическим учением, которое заключалось в строгом пацифизме (отрицании социальной иерархии, различных форм зависимости, участия в войне, исполнения любых обязанностей, связанных с наказанием) и стремлении к организации общины на

⁴⁶ Akta synodów różnowierczych w Polsce. Acta synodalia ecclesiarum poloniae reformatorum / Oprac. Maria Sipayłło. Warszawa, 1966. T. 1. S. 5, 11-12;

⁴⁷ Ibid. S. 73, 84, 133, 276.

⁴⁸ *Szczucki L.* Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, XXXI, 1986. S. 103; *Jasnowski J.* Piotr z Goniadza // *Przegląd historyczny*. T. 33.

⁴⁹ [*Budny S.*] O dzieciokrzczeniu krótkie wypisanie: o zaczęciu sporu i polerowania około pierwszego sakramentu. To jest świętego Ponurzenia w Księstwie Litewskim a potem i w Polsce // *Szczucki L.* Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, XXXI, 1986. S. 104.

принципах изоляции и отказа от личного имущества. Это учение обосновывалось на приоритете новозаветных обетований над архаичными и жестокими заповедями Ветхого Завета⁵⁰. Рецепция этой доктрины в общих чертах прослеживается в формулировках из трех ранних сочинений Гжегожа Павла из Бжезин и рассматривается в § 2⁵¹. Изучение этих текстов, сравнение их смыслового содержания с идейным наполнением «*Rechenschaft*» позволяет отметить явную общую доктринальную преемственность польско-литовского анабаптизма от моравского образца. Эта преемственность заключается в самых основных маркерах анабаптизма, – в учении о крещении и социально-этической доктрине, но все же остается общей, т.е. не детальной. В § 3 выясняется почему анабаптистское учение было неоднозначно воспринято на реформатских синодах 1550-1560-х гг. Так, признавая религиозную обоснованность отказа от крещения детей⁵², солидная часть участников синодов не готова была принять социально-этическую концепцию, требующую отказа от многочисленных мирских благ.

Третья глава «Несвижский Катехизис Шимона Будного в контексте европейских реформационных конфессий» посвящена характеристике Несвижского Катехизиса Будного как памятника польской реформационной мысли, весьма характерно представляющего конфессиональную ситуацию в реформационном лагере КП и ВКЛ⁵³. В первом параграфе дается характеристика данному тексту в контексте языковой и культурной среды ВКЛ. Во втором параграфе дается самая общая характеристика сочинению Будного в контексте жанровой специфики катехитической литературы. Структура и композиция

⁵⁰ *Rechenschaft unserer Religion / Leer und Glaubens / Von den Brüdern so man die Huterischen nent außgangen /* Durch Peter Ryedeman. [Brno, 1565]. F. 76 vers.; f. 43 vers.

⁵¹ *Grzegorz Paweł z Brzezina. Krótkie dowody, kthóre dziecinny krzest od ludzie przeciwnych Bogu wymyślony zbiaiają.* [S. 1.], [1568]; *Idem. O prawdziwej śmierci, zmartwychwstaniu y żywocie wiecznym Jezusa Krystusa Pana naszego y każdego za thym wiernego thudziesz theż y o prawdziwych pociechach stąd pochodzących, a to przeciwko fałecznemu zmyśleniu Antykrystowemu o jego duszach, którymi wszytek świat zwiódł y smrodliwe pożytki królestwa swego wynalawszy nieleda iako wzmoenił,* Kraków, 1568; *Idem. Rozdział Starego Testamentu od Nowego, żydostwa od krześcijaństwa, skąd łatwie obaczysz prawie wszytki różnice około wiary,* Kraków, 1568.

⁵² *Acta...* T. 2. S. 221

⁵³ *Будный С.* Катехизисъ, то есть наука стародавняя христіанская от светого писма, для простыхъ людей языка руского, въ пытанияхъ и отказахъ събрана. Несвиж: Тип. Матфея Кавечинского, Симона Будного, Лаврентия Кришковского, 10-12 июня 1562.

данного катехизиса построены на стыке кальвинистской и лютеранской традиций. Содержательная часть катехизиса структурирована следующим образом: 1-я часть – изложение десяти заповедей – Декалог / Десятисловие или Закон⁵⁴, 2-я часть – «о вере» (Символ веры)⁵⁵, 3-я часть – «о молитве господней» («отче наш»)⁵⁶ и 4-я часть – «о таинствах Христовых»⁵⁷. Эти части сочинения составляют основы вероучения. Их изложение построено по вопросно-ответному принципу, который носит форму диалога между министром (священнослужителем) и учеником. Молитва «Несвижского катехизиса» состоит из вступления, шести прошений и заключения. Из таинств присутствуют только крещение и евхаристия⁵⁸, что роднит Будного более с Кальвином⁵⁹, нежели чем с Лютером и Меланхтоном, в катехизисах которых три таинства⁶⁰. Рассматривая таинство крещения, Будный пускается в рассуждении о допустимости крещения детей⁶¹, похожий сюжет «Sunt ne infantes baptisandi» весьма подробно рассмотрен и в катехизисе Меланхтона⁶². Скорее всего, внимание к этому сюжету вызвано интересом реформационной среды, обусловленным, в свою очередь, нарастающей популярностью анабаптизма⁶³. Внутреннюю неопределенность в общине польских и литовских реформатов иллюстрирует и объемное описание Будным таинства «Вечери господней»⁶⁴, где он отстаивает кальвинистскую и цвинглианскую концепцию, отвергая тем самым свойственное католицизму и лютеранизму мистическое понимание евхаристии

⁵⁴ Будный С. Указ. соч. Л. 10-114.

⁵⁵ Там же. Л. 115-174.

⁵⁶ Там же. Л. 174 об. – 218.

⁵⁷ Там же. Л. 218 об. – 258 об.

⁵⁸ Там же. С. 154; *Kamieniecki J.* Szymon Budny, zapomniana postać polskiej reformacji. Wrocław, 2002. S. 22.

⁵⁹ *Calvinus I.* Catechismus ecclesiae Genevensis, hoc est formula erudiendi pueros in doctrina Christi (1545) // *Corpus Reformatorum*. Vol. XXXIV. Brunsvigae (Braunschweig), 1867. P. 116.

⁶⁰ *Melanchton Ph.* Catechesis puerilis. Lipsia (Leipzig), 1540. P. 116; *Luther M.* Der Grosse Katechismus. Tübingen, 1799. S. 165.

⁶¹ Будный С. Указ. соч. Л. 230-231.

⁶² *Melanchton Ph.* Catechesis puerilis. Lipsia (Leipzig), 1540. P. 118-120

⁶³ Для польских и литовских земель это характерно уже в конце 1550-х гг.: [Будный С.] O dzieciokrzęństwie krótkie wypisanie: o zaczęciu sporu i polerowania około pierwszego sakramentu. To jest świętego Ponurzenia w Księstwie Litewskim a potem i w Polsce // *Szczucki L.* Szymona Budnego relacja o początkach i rozwoju anabaptyzmu w zborze mniejszym // *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, XXXI, 1986. S. 102-109.

⁶⁴ Эта тема определила череду споров внутри польского и литовского реформатского лагеря, см.: *Akta synodów różnowierczych w Polsce. Acta synodalia ecclesiarum poloniae reformatorum* / Oprac. Maria Sipayło. Warszawa, 1966. T. 1. S. 12, 73.

(т. е. реального присутствия тела и крови Христа в Святых дарах)⁶⁵. Третий параграф «Декалог в «Несвижском катехизисе»: содержание, заимствования и полемические сюжеты» анализирует смысловое содержание раздела «Декалог» в катехизисе Будного. «Декалог» или «Закон» – наиболее масштабная часть «Несвижского катехизиса», что свидетельствует о том, что автор придает ей первостепенное значение в христианской жизни. Вынесение Декалога на первое место свойственно лютеранской традиции структурирования катехизиса. Необходимость первоначального освоения Декалога верующими обосновывал Лютер, из чего им была сформирована структура «Краткого катехизиса»⁶⁶, которой вполне соответствует структура катехизиса Будного⁶⁷. Однако, М. А. Корзо справедливо отмечает, что формулировка и разделение заповедей по скрижалям – традиционно кальвинистские: вторая заповедь – «не учини себе образа», а вторая таблица берет начало с 5-ой заповеди о почитании родителей⁶⁸. Содержательный посыл раздела «Декалог» в «Несвижском катехизисе» сводится к нравственному кодексу жизни христианина, в котором последовательно проговаривается каждая заповедь, что она предписывает, а что запрещает, какие поощрения следуют за соблюдение и какие наказания сулит несоблюдение божественных предписаний. Текстологический анализ «Несвижского катехизиса» выявил фрагменты, заимствованные из Катехизиса Меланхтона. Многие содержательные построения и принципы аргументации встречаются в изобилии, вплоть до полностью схожих конструкций. В § 4 анализируется социально-этическая концепция Несвижского Катехизиса Будного. В основе ее лежит интерпретация пятой и шестой заповедей Декалога, с помощью которых поясняются принципы христианского повиновения, рассматриваются отношения христианина и власти. Будный посвящает конкретные вопросно-

⁶⁵ Будный С. Указ. соч. *Л.* 251. Лютеране не подвергли пересмотру католическую концепцию таинства евхаристии.

⁶⁶ Корзо М. А. Кальвинистские катехизисы... С. 95

⁶⁷ Luther M. Der Kleyne Catechismus. Strassburg, 1560.

⁶⁸ Корзо М. А. Украинско-беларусская... С. 153. Различие в компоновке заповедей черпает истоки из разночтений в ветхозаветных книгах, так и в экзегетической литературе. Подробнее см.: Корзо М. А. Декалог // Электронная философская энциклопедия. 2019. Т. 5. URL: https://elenph.org/library/collection/elphilenc/document/korzo_dekalog?ed=1 (дата обращения: 12.03.20); Юревич Д. (священник). Десять заповедей // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 459-473.

ответные подразделения не только таким общим проблемам как повиновение или неповиновение несправедливой светской власти или возможность христианина занимать светские служебные должности⁶⁹, но и рассматривает вопросы, касающиеся более узкой сферы взаимодействия между господином и подчиненным, среди которых: «Што чинити маеть подданный, або слуга, естлибы ему госполинъ злую речь учинити велель», «Что повинни родители детям або врядники подданным своимъ», «Подданные что господам своимъ повинни» и т.д.

Заключение

Как отмечалось во введении, данная научно-квалификационная работа призвана лишь частично раскрыть тему диссертации, поэтому заключение будет отражать результаты исследования, проведенного в трех главах настоящей работы, составляющих важную часть содержания самой диссертации. При формулировке диссертационной темы мы руководствовались принципом рассмотрения нормативной и радикальной реформации в синхронии и диахронии. Говоря о нормативной Реформации, мы вынуждены отметить, что возможность точной установки причастности той или иной общины к какому-то конкретному направлению внутри Реформации весьма проблематично. Поэтому традиционная для историографии XIX-XX вв. связь польской Реформации исключительно с кальвинизмом представляется не совсем верной, при том, что влияние Кальвина на польские «зборы» имело немалое значение.

Отсутствие каких-либо внятных конфессиональных границ внутри Реформации в КП и ВКЛ наглядно иллюстрирует Несвижский катехизис Шимона Будного, представляющий собой авторский реформационный катехизис, черпающий из кальвинистской и лютеранской традиций. Заимствуя лютеранскую структуру, Будный использует кальвинистское разделение заповедей по скрижалям и отстаивает кальвинистскую концепцию таинства

⁶⁹ См. раздел «Годится ли христианину быти на вряде» – Будный С. Указ. соч. Л. 54 об. – 57 об.: «Прото годится христианину Урядь држати, судити добрих боронити, злыхъ карати, не только на маестности, але и на горле, толькобы справедливе».

евхаристии. Вместе с тем, текстологическое исследование Несвижского катехизиса показало, что огромное влияние на данный текст оказал катехизис Меланхтона, из которого Будный заимствует целые фрагменты, поясняя заповеди ветхозаветного Десятисловия. Ключевым разделом, вынесенным на первое место, так же, как и в катехизисе Меланхтона взят «Декалог», формирующий дисциплинирующую часть учения, необходимую для дальнейшего усвоения остальных его частей. Именно в Декалоге закладываются нравственные императивы христианского поведения, призванные детально пояснить, что есть грех, и какое наказание постигнет христианина за его совершение. Так же, как и у Меланхтона, социально-этическая концепция катехизиса Будного формируется на основе ветхозаветных заповедей, которые представляются не менее значимой частью Священного писания, чем Новый завет. Многочисленные авторские сюжеты, встроенные в текст «Несвижского катехизиса», отражают не только идейный поиск автора и полемику с традицией, но и реакцию на окружающую конфессиональную ситуацию в КП и ВКЛ.

«Несвижский катехизис» Будного вполне достоверно иллюстрирует картину интеллектуального поиска в лагере польских реформатов. Постоянные разногласия, проявившиеся в процессе выработки общего документа вероисповедания вскрыли различные внутриконфессиональные предпочтения членов общины, черпающие истоки в образовании, симпатии к определенным традициям, заложенным сочинениями различных идеологов Реформации. Так, например, существенным было столкновение сторонников виттенбергской теологии и последователей Кальвина и Цвингли по вопросу таинства евхаристии. В результате разногласий представители польской Реформации идут на унию с Чешскими братьями и принимают текст их конфессии. Однако формальное принятие унии на синоде в Козьминке никак не сказывается на обретении конфессиональной определенности и ясном понимании о мерах реформирования польских «зборов». Обсуждение текста конфессии вскрывает старые организационные разногласия, Чешские братья сталкиваются с различным пониманием польскими реформатами концепции евхаристии, а также

актуализуются проблемы, связанные с десятиной и прочими социальными вопросами.

Данные нестроения образуют благодатную почву для рецепции различных религиозных новшеств, коими стали радикальные ответвления Реформации – антитринитаризм и анабаптизм. Оба течения проникли в КП и ВКЛ приблизительно в одно и то же время благодаря польскому проповеднику Петру из Гонендза. Споры о Троице, начатые после выступления Петра на синоде в Сецемяне усугубили кризис внутри польской реформатской церкви, что завершилось окончательным ее расколом на две части «старшую церковь» реформатов и «младшую церковь» антитринитариев. Немалую роль в таком исходе сыграла деятельность итальянских эмигрантов, бежавших в Польшу из-за религиозных гонений и нашедших пристанище среди польских реформатов, а также потеря доверия к Кальвину, ставшая следствием казни антитринитария Сервета в Женеве.

Чрезвычайная открытость польских идеологов Реформации к новым течениям сказалась на восприятии анабаптизма по образцу моравской общины гуттеритов. Ранее известные из источников сведения о контактах польских реформатов с общиной гуттеритов позволяли исследователям заключать о моравском влиянии на генезис анабаптизма в КП и ВКЛ. Сравнительное исследование ранних польских анабаптистских текстов с основным вероучительным сочинением гуттеритов (знакомым в польской среде) позволило прояснить истоки догматических принципов раннего польского анабаптизма, выраженного в самых основных маркерах анабаптистского учения – доктрины повторного крещения и «удаления от внешнего мира». Рецепция анабаптистского учения в КП и ВКЛ проходила, однако, весьма поверхностно и фрагментарно. Так, польские тексты ограничиваются лишь изложением анабаптистского учения, в них не встречается свойственной моравскому учению глубокой философской концепции *lebendige wort* и т.п., что скорее всего объясняется весьма спешным характером взаимодействия с гуттеритами. Попытки введения анабаптизма на синодах встретили неоднозначную реакцию участников, так как

не все были готовы принять социально-этические нормы учения, стоящие за требованием повторного крещения.

Обобщающий итог нашего исследования заключается в том, что реформационное движение в целом и польская Реформация в частности – это явления динамичные, сопряженные с многочисленными факторами культурной, общественной и идеологической жизни того времени. Являясь явлением заимствованным, ранняя польская Реформация обретает свою индивидуальность в постоянном идейном поиске ее идеологов, который явился следствием критического подхода к текстам Священного Писания, что, однако, не отменяло прежнего отношения к ним как к истине в первой инстанции, которую возможно постичь лишь с помощью веры. Этим можно объяснить обособление радикальных реформационных течений, стремившихся переосмыслить не только католическую традицию, но и многие основы прежних нормативных ответвлений реформационного учения.